

0-803469

На правах рукописи



ГИЗЯТОВ РАДИК ГАФФАРОВИЧ

ЛЕКСИКА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность: 10.02.02 – Языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Уфа 2013

Работа выполнена на кафедре башкирского языка
Стерлитамакского филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»

Научный
руководитель:

Саяхова Зугура Идрисовна,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные
оппоненты:

Замалетдинов Радиф Рифкатович,
доктор филологических наук, профессор
(ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», г. Казань)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ



852363

Ведущее
учреждение:

Шаяхметов Винер Абдульманович,
кандидат филологических наук, доцент
(ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет им. М.Акумуллы», г. Уфа)

Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра Российской
Академии наук

Защита состоится «23» декабря 2013 г. в 12.00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д. 212.013.06 по защите диссертаций на
соискание учёной степени доктора филологических наук при Феде-
ральном государственном бюджетном образовательном учреждении
высшего профессионального образования «Башкирский государ-
ственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. З.Валиди, 32,
гл. корпус, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Баш-
кирского государственного университета.

Автореферат разослан «20» ноября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Фёдоров

Общая характеристика работы

В мире существует около шести тысяч языков и у каждого языка есть своя история, особенности, форма культуры. Язык может многое рассказать о культуре, быте, мировоззрении, философии носителей самого языка. Язык – эта эпоха народа, которая легла в единую систему, поэтому изучение языков отдельно или в контексте с другими науками одна из самых основных задач современной науки, целью которой является постижение самого себя и своего окружения. Несмотря на плодотворный труд и фундаментальные исследования в башкирском языкознании, остается достаточное количество пробелов и малоизученных областей. Именно к такой области и относится лексика земледелия башкирского языка.

Актуальность темы определяется недостаточной изученностью лексико-семантической и структурно-грамматической парадигм в башкирском языке. Вне поля лингвистов остаются вопросы лексико-семантической характеристики отдельных отраслей земледелия, а именно: виды сорняков, вредителей и болезни растений; наименования удобрений и ядохимикатов, название единиц измерения, применяемых в земледелии, ирригационная терминология и др. В условиях продолжающихся дискуссий, касающихся алтайской языковой общности, важно исследовать все отрасли лексики башкирского языка, выявить лексические параллели с другими языками.

Актуальность исследования заключается и в том, что в современной лингвистике большое внимание уделяется так называемой специальной, узкой терминологии. Отсутствие словарей земледельческих терминов в башкирском языке, а также отсутствие наименований, связанных с земледелием, в нормативных толковых и двуязычных словарях способствуют систематизации и изучению данного концентрического блока. Недостаточная изученность вопросов этимологии слов в башкирском языке требует детального изучения именно этимологии слов различных лексико-тематических групп, в том числе и земледельческих терминов.

Добавим, что изучение одного из самых древних лексических пластов, изучение лексики основного рода деятельности башкир дает нам лексикологическую, историческую, культурную, социальную, экономическую, хозяйственную картину башкирского народа. В условиях научно-технического прогресса, динамического развития экономики и рынка большие изменения в первую очередь претерпевает и процесс получения сырья, в том числе и продукты землеобработки. В

связи с этим в языки проникают все новые и новые слова, вытесняя старые наименования. И те, и другие нуждаются в систематизации и изучении.

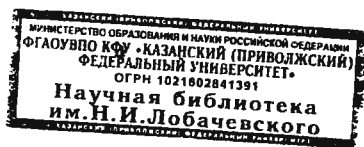
Объектом диссертационного исследования является лексикология башкирского языка, все наименования, процессы, имеющие отношение к земледобработке, предметом – земледельческая лексика башкирского языка.

Источниковой базой исследования послужили прежде всего произведения классической и современной башкирской литературы, периодическая печать, произведения народного творчества, учебники, справочники, специальная литература научного и научно-популярного характера, относящаяся к лексике земледелия. При сборе и анализе лексики учитывались древнетюркские памятники, толковые, этимологические, переводные (двуязычные), отраслевые, терминологические, диалектологические словари, изданные в разные года.

Цель работы – на основе лексико-семантического подхода дать комплексное описание земледельческой лексики и представить ее как семантическое пространство, в котором прослеживается динамика развития слов, фиксируются диалектные наименования, способные передавать различные типы и объемы информации о конкретных объектах.

Исходя из основной цели исследования были сформулированы и решены следующие задачи:

1. Отследить историю изучения лексики земледелия в тюркологии, в том числе и в башкирском языкознании.
2. Сбор фактического материала из художественной литературы, периодических изданий и фольклора, относящихся к земледельческой лексике.
3. Систематизация, описание, анализ материала по лексико-семантическим группам.
4. Отразить сведения, доводы, факты историков о том, что земледелие является одной из самых древних форм хозяйственной деятельности башкир.
5. Выявление этимологии, лексических параллелей в родственных языках.
6. Структурно-грамматический анализ и участие слова в образовании новых наименований и терминов.
7. Выделение историко-генетических пластов, исконной и заимствованной лексики.



Научная новизна исследования заключается в комплексном лингвистическом анализе земледельческой лексики башкирского языка. Собрано и систематизировано более 1000 лексических наименований, которые разбиты по лексико-семантическим группам. Выявлены генетические пласты земледельческой лексики, проведены лексические параллели в родственных языках. Рассмотрены пути образования лексических единиц.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Наличие богатой, внушительной, разветвленной земледельческой лексики в башкирском языке, в основном образованной на основе древнетюркских наименований, свидетельствует о том, что башкиры с давних времен занимались земледелием.
2. Земледельческая лексика является довольно емким лексико-семантическим полем, которое состоит из множества лексико-тематических групп (микрополей).
3. Лексика земледелия является неотъемлемой частью общепотребительного словарного богатства башкирского языка.
4. Земледельческие наименования в башкирском языке образуются фонетическим, лексико-семантическим, морфематическим, лексико-грамматическим (конверсионным) и синтаксическим способами.
5. Лексика земледелия башкирского языка состоит из наименований, образованных за счет словообразовательных средств самого языка, и из заимствованной лексики.
6. В земледельческой лексике башкирского языка выделяются общеалтайский, тюркский и собственно башкирский пласты.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в постановке и в решении новых проблем башкирской лексикологии и отраслевой лексики в целом. Впервые в башкирском языкознании исследованы характеристики отдельных отраслей земледелия, а именно: некоторые виды сорняков, вредителей и болезни растений; наименования удобрений и ядохимикатов, название единиц измерения, применяемых в земледелии, ирригационная терминология и др. Выводы и обобщения могут быть использованы при совершенствовании терминологии, в изучении теоретических основ лексикологии и лексикографии башкирского языка. Научный материал, представленный в работе, а также фактический

материал, систематизированный в приложении, может быть использован при составлении толковых, переводных, терминологических словарей, а также в при разработке учебников и учебных пособий. Основные положения диссертационного исследования найдут практическое применение в преподавании башкирского языка.

Теоретической и методологической базой исследования явились труды известных тюркологов в области лексикологии, семасиологии и ономастологии. Теоретической базой диссертации стали работы Г.Р. Абдуллиной, Р.Г. Ахметьянова, Н.А. Баскакова, Р.А. Будагова, В.В. Виноградова, Т.М. Гарипова, Н.К. Дмитриева, В.Г. Егорова, М.В. Зайнуллина, К.Г. Ишбаева, Э.Ф. Ишбердина, Дж.Г. Кнекбаева, К.М. Мусаева, В.В. Радлова, Э.В. Севортяна, А.А. Юлдашева и др. Используются результаты исследования историков и этнографов Р.Г. Кузеева, И.И. Лепехина, Н.А. Мажитова, П.И. Рычкова, Р.З. Янгузина и др.

Методы и приемы исследования. Основу работы составляют описательный, сравнительно-исторический и сопоставительно-типологический методы с элементами лексико-статистического и этимологического анализа. При вычленении моделей словообразования применялся структурно-морфологический анализ. В основе выявления генетических пластов лежит синхронический и диахронический анализы.

Апробация работы. Основные положения, результаты и выводы исследования изложены в 14 публикациях, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикаций материалов диссертаций на соискание степени кандидата филологических наук. Результаты исследования были представлены на различных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Профессор Дж. Г. Кнекбаев и его вклад в развитие урало-алтайской и тюркской филологии» (Уфа, 2011), XVI Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» (Таганрог, 2012), Международная научно-практическая конференция «Ашмаринские чтения» (Чебоксары, 2012), X Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки» (Москва, 2013), XX Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» (Таганрог, 2013), Международная научно-практическая конференция «Теория и практика башкирской филологической науки и филологического образования» (Уфа, 2013). Всероссийская научно-практическая конферен-

ция «Актуальные проблемы современной тюркской филологии» (Уфа, 2012), Международная научно-практическая конференция «Теория и практика башкирской филологической науки и образования» (Уфа, 2013), Межрегиональная научно-практическая конференция «Особенности концепции творчества в культуре Урало-Поволжья» (Чебоксары, 2013), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики - 2013» (Тюмень, 2013), Всероссийская научно-практическая конференция «Филологические науки: взгляд молодого филолога» (Стерлитамак, 2012), Всероссийская научно-практическая конференция «Филологическое образование: история, современность, перспективы» (Стерлитамак, 2012).

Структура диссертации и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, списка условных сокращений и словаря-приложения терминов земледелия.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются основная цель и конкретные задачи работы, представляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются методы и методология, раскрываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «История изучения лексики земледелия в башкирском и других тюркских языках» посвящена освещению вопроса изучения лексики земледелия в башкирском языке, а также резюмированию имеющихся исследований в данном направлении в тюркских языках.

В первом разделе главы – «Из истории возникновения и развития земледелия у башкир» рассматриваются этапы развития земледелия у башкир, приводятся многочисленные факты из древних письменных и фольклорных источников, доводы историков о том, что земледелие является древней формой хозяйственной деятельности башкир и их предков.

В башкирских эпических сказаниях земледелие как отрасль хозяйства сохранилась в воспоминаниях Тандысы – главной героини эпоса «Конгур-Буга» о сборе дикой гречихи по склонам каменистых сопок в уральских предгорьях: *«В юности она вместе с подружками свозила на лошади снопы гречихи домой. Однажды караковый иноходец не*

дал поводья и понес Тандысу. Она растеряла все снопы собранной гречихи. «Без гречихи стыдно будет возвращаться», – подумала она и стала собирать дикую гречиху; затем вскочила на своего каракового иноходца и поскакала вслед за подругами» ... [БНТ 1987: 216]. Археологический материал убедительно свидетельствует о том, что башкиры VIII-XIII вв. и ближайшие их предки никогда не были «чистыми» кочевниками и занятие земледелием для них являлось одной из традиционных форм хозяйства. Такое комплексное хозяйство, где ведущая роль принадлежала оседлому и полукочевому скотоводству, башкиры сохранили вплоть до XVIII в.

Р.Г. Кузеев приводит факты с шежере юрматинских башкир: «годы пришли голодные. Зима была очень долгая, в течение трех лет лошадей, овец не стало, хлеба совсем не уродились, многие народы обеднели и многие люди остались голодными» [Кузеев 1960: 53].

Ученый-путешественник И.И. Лепехин пишет, что башкиры «сеют около деревни хлеба небольшое число», а о башкирах бассейна реки Ай он говорит, что они «столь же хорошие хлебопашцы, как и их соседи» [Лепехин 1802: 36-37].

Типичное для скотоводства хозяйство, но с обязательным присутствием земледелия описано также в XVIII в. П.С. Палласом. Зауральские башкиры, пишет он, уходят на кочевку, а «при возвращении их к осени богатые плоды ожидают» [Паллас 1786: 8].

Во втором разделе первой главы – «История изучения лексики земледелия в тюркских языках» систематизированы обобщения и выводы по изучению земледельческих наименований на примере различных тюркских языков. Помимо указания научных трудов отмечаются и особенности данных исследований и их ценность.

Активное изучение лексики земледелия в тюркских языках началось в 50-70-е годы XX века в связи с проявлением особого интереса к сельскому хозяйству со стороны властей. Рывок в освоении новых земель, новых посевных площадей мотивировал и рывок в научном плане. Исследования лексики зерновых культур в казахском языке А.Ш. Шамшатовой [Шамшатова 1966], терминологии технических культур в казахском языке А.Т. Тажмуратова, терминологии зерновых культур в узбекском языке А.К. Курбанова [Курбанов 1966], а также терминологии хлопководства в узбекском языке Н.М. Маматова [Маматов 1955] стали импульсами многоаспектного анализа отраслевой лексики в целом.

Исследование К.М. Мусаева «Лексика тюркских языков в сравнительном освещении» [Мусаев 1975] является первым опытом сравнительного исследо-

вания семантических особенностей тюркских языков. Ценность монографии состоит в том, что К.М. Мусаев выделил несколько пластов лексического фонда тюркских языков: общетюркский, межтюркский, кыпчакский, огузский и нетюркский, а также отдельные главы своего исследования автор посвятил сельскохозяйственным наименованиям (название растений и их частей, сельскохозяйственная глагольная лексика, связанная с процессами сева и уборки урожая).

Особый интерес вызывает исследование тюркской фитонимии на уровне алтаистики Л.В. Дмитриевой. В ее работе отражены этимологический анализ материала по названиям культурных растений и ее сводка, распространенных на территории носителей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, обзор словообразовательных моделей и семантической структуры.

Активная фаза изучения сельскохозяйственной лексики родственных языков относится к 80-х гг. XX века. Так, в туркменском языке доктором филологических наук М. Пенжиевым [Пенжиев 1983] были исследованы, систематизированы, выделены исторические пласты сельскохозяйственной лексики туркменского языка. Автором дана реальная картина функционирования лексики, прослежена динамика развития, смещение, расширение и сужение семантики отдельных наименований в последние два столетия.

Комплексный, многоаспектный анализ выявленного состава лексики земледелия с прослеживанием его динамики в территориально и генетически близком татарском языке исследованы Ф.Ф. Гаффаровой [Гаффарова 2000]. В поле зрения научной работы входит установление генетических пластов лексики земледелия (общеалтайский, общетюркский, собственно татарский), определены принципы номинации (прямая и косвенная), путем морфологического и синтаксического анализа установлены словообразовательные модели слова, а также наиболее продуктивные пути образования сельскохозяйственных наименований татарского языка.

Р.Г. Ахметьянов в своем исследовании «Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья» [Ахметьянов 1989] рассматривает больше 300 лексических единиц наименований материальной культуры тюркских и финно-угорских народов Поволжья. Проанализированная сельскохозяйственная лексика включает в себя около 40 наименований. Дается их подробная этимологическая и семантическая характеристика.

Наименования растений представлены в работах Х. Джамалханова [Джамалханов 1968], в которых рассматриваются состав и структура терминологии растений в узбекском языке. Существенное значение в исследовании различных видов растений, в том числе бытового или лекарственного назначений имели труды: У. Киськова [Киськов 1963], М. Бимагамбетова [Бимагамбетов 1968], А.К. Боровкова [Боровков 1971], Б. Кулчева [Кулиев 1987], А. Айгабы-

лова [Айгабылов 1976], А. Жаримбетова [Жаримбетов 1976, 1980], М.И. Скворцова [Скворцов 1971], Ю. Дмитриевой [Дмитриева 1980, 1986] и др.

Среди научных работ последних лет можно выделить исследование С.А. Кукаевой лексики земледелия в ногайском языке [Кукаева 2005]. Автор выделяет историко-генетические пласты, дает лексико-семантическую характеристику, основные принципы номинации, структуру и способы образования земледельческих терминов, а также краткий словарь – приложение земледельческих названий.

Интересные подходы к анализу лексики садоводства содержатся в работе Ч.И. Фиргалиевой [Фиргалиева 2007]. Автор дает семантическую классификацию, лексико-семантическую характеристику отдельным наименованиям, составляющим ту или иную группу, исследует внутренние возможности обогащения, развития садово-огороднического лексикона и внешние факторы, способствующие пополнению ее состава.

Системные, многоаспектные исследования лексики земледелия на основе различных, родственных языков позволили ученым сделать вывод о том, что термины земледелия являются одним из наиболее древних общетюркских лексических пластов и составляют лексическое богатство, общее и понятное для всех носителей языка. Это же подтверждается данными отраслевой лексики современного башкирского языка.

В третьем разделе первой главы – «История изучения лексики земледелия в башкирском языке» рассматриваются основные достижения в области изучения земледельческих наименований. Следует отметить, что в башкирском языке лексика земледелия относится к категории малоизученных.

Большой вклад в разработку лексики земледелия в башкирском языке внес Э.Ф. Ишбердин. В своей монографии «Термины земледелия в башкирском языке» [Ишбердин 2002] подробно рассматривает слова, относящиеся к почве и его обработке, наименования земледельческого, садово-огороднического инвентаря, наименования, относящиеся непосредственно к земледелию, наименования садоводства, а также наименования национальных блюд, приготовленных из отдельных зерновых и садово-огороднических культур.

Автор подтверждает предположения и выводы материалами башкирского фольклора, основывается на письменных источниках, фактах и достижениях историков, а также на языковых особенностях.

Данное исследование систематизировано в виде словаря, причем каждая статья содержит ценные материалы по этимологии того или иного слова, его толкование, сведения о заимствовании, иллюстра-

тивный материал, а также исторические факты. В конце исследования дан краткий словарь, а также экспедиционные материалы в виде рецептов национальных блюд с использованием продуктов земледоботки. В древности, если бы башкиры не интересовались земледелием, то и наименования блюд и их ингредиенты на основе этого вида деятельности не получили бы своего развития и состояли бы только из заимствованных слов.

На формирование земледельческих терминов оказали влияние исследователи диалектов и говоров башкирского языка. Необходимо отметить труды Н.Х. Максютовой, И.Х. Ишбулатова, С.Ф. Миржановой, Р.З. Шакурова и др. Сбор информации у населения в ходе диалектологических экспедиций и их систематизация дают первоначальный материал для изучения лексики земледелия в башкирском языке. В словарях башкирских говоров отражены отдельные наименования различных семантических групп земледельческой лексики.

Некоторые лексико-семантические группы лексики земледелия были частично изучены в исследованиях Х.З. Абдрахимова «Метрологическая система башкирского языка» [Абдрахимов 2011], а именно система мер, веса, длины и площади земель и продуктов земледоботки; В работе Р.З. Сафаровой «Источники, пути и принципы формирования ботанической терминологии башкирского языка» [Сафарова 1984], включены некоторые виды сорных трав и технических культур; З.Ш. Шакиров в сравнительном аспекте исследовал наименования растений на латинском, русском и башкирском языках; Ф.С. Мурзакаев в «Русско-башкирском словаре сельскохозяйственных терминов» [Мурзакаев 2001] а также С.И. Янтурин, Г.А. Хисамов в «Русско-башкирском, башкирско-русском словаре по ботанике» [Янтурин, Хисамов 1981] зафиксировали некоторые наименования земледельческой терминологии. Целая глава диссертационного исследования Ф.С. Аминовой «Названия традиционной пищи в башкирском языке» [Аминова 2005] посвящена традиционным мучным изделиям и продуктам земледоботки. Наименования башкирской кухни зафиксированы в «Башкирско-русском толковом словаре терминов башкирской кухни».

Во второй главе – «Лексико-семантическая классификация лексики земледелия в современном башкирском языке» земледельческая лексика представлена как отдельное лексико-семантическое поле.

Семантическое поле – обширное объединение слов, связанных по смыслу, обуславливающих и предопределяющих значения друг дру-

га. Оно отражает связи и зависимости между элементами действительности – объектами, процессами, свойствами, поэтому естественно включает в себя лексику значимых частей речи – имен существительных, прилагательных, глаголов [РГЭС 2002: 255]. А.М. Кочеваткин рассматривает лексико-семантическое поле как микросистему, которая характеризуется наличием:

- 1) семантического инварианта;
- 2) дифференциальных семантических признаков;
- 3) иерархической зависимости семантических признаков;
- 4) внутрислоевых тематических или лексико-семантических групп (рядов), микрополей и других более мелких групп, в основе которых лежат парадигматические отношения;
- 5) центра и периферии;
- 6) ассоциативных связей с единицами других лексико-семантических полей;
- 7) членов, лексическое значение которых характеризуется как лексическое значение денотативно-сигнификативного типа [Кочеваткин 2001: 4].

В первом разделе второй главы – «Земледельческая лексика как лексико-семантическое поле» земледельческая лексика рассматривается нами как целостная система, которая имеет постоянное количество объектов номинаций и предназначена для обозначения конкретного состава лексических единиц.

Последующие разделы второй главы посвящены анализу земледельческой лексики башкирского языка в лексико-семантических группах:

- 1) названия, связанные с составными частями растений: *тамыр* «корень», *һабак* «стебель», *япрак* «лист», *башак* «колос» и др.
- 2) названия злаковых культур: *арпа* «ячмень», *арыш* «рожь», *һоло* «овес» и др.
- 3) названия бобовых культур: *борсак* «горох», *ясымк* «чечевица», *нокот борсагы* «бобы, фасоль» и др.
- 4) названия технических культур: *кәнбагыш* «подсолнух», *етен* «лен», *сөгәлдәр* «свекла» и др.
- 5) название земледельческих работ: *һөрәү* «пахать», *сәсеү* «сеять», *урьу* «жать», *тырмалау* «бороновать» и др.
- 6) названия техники, орудий труда, предметов и средств, связанных с земледелием: *һабан* «плуг», *һука* «соха», *кәрәк* «лопата», *урак* «серп», *тирмән* «мельница» и др.

- 7) название обрабатываемых участков земли и видов почвы: *тупрак* «почва, земля, грунт», *сиҙәм* «целина», *калдау* «залежь», *ыҙан* «межа» и др.
- 8) название сорняков, вредителей и болезни растений: *актамыр* «пырей», *си талпаны* «мучной клец», *амбар кубәләге* «огневка амбарная», *торон* «головня» и др.
- 9) термины, связанные с удобрениями и ядохимикатами: *тиреҫ* «навоз», *аммиаклы нитрит ашлама* «аммиачно-нитритное удобрение», *калийлы ашлама* «калийное удобрение» и др.
- 10) ирригационная терминология: *һуу йыйғыс* «водосбор», *буау* «пруд», *һуу озаткыс* «водоотвод» и др.
- 11) название единиц измерения, применяемых в земледелии: *ус* «горсть», *семтем* «щепотка», *дисәтинә* «десятина», *батман* «деревянная кадка приблизительно вместимостью в туд» и др.
- 12) наименования блюд, приготовленных на основе продуктов земледелия: *боламыт* «кулинарная болтушка, похлебка», *буза* «буза», *кабартма* «лепешка из кислого теста, испеченного в виде плоского кружка» и др.
- 13) народный календарь (сельскохозяйственный): *жырһай* «месяц в сельскохозяйственном календаре башкир (22 ноября - 21 декабря)» *һабантуй* «сабантуй» и др.

Далее всем вышеперечисленным наименованиям в рамках лексико-семантических групп дается комплексный, многоаспектный, семантический, этимологический и сравнительно-сопоставительный анализ. Приводятся различные мнения, варианты и гипотезы в отношении этимологии слова, ныне имеющие право на существование в тюркологии. Например: *бойҙай* «пшеница». В древних тюркских источниках слово зафиксировано как *бугдай*, *будгай* [ДТС: 120]. В родственных языках имеются схожие семантические и фонетические варианты: тат.: *бодай*, ккалп., каз.: *бидай*, караим.; *богдай* / *будай*, кумык., к.-балк.: *будай*, кирг.: *буудай*, узб., ног.: *биудай*, алт.: *пудай*, уйг., турк., тур.: *бугдай*, аз.: *бугда*, хак.: *пугдай*, ойр.: *буудай*. В.В. Радлов отмечает следующие фонетические варианты: турк., чаг.: *богдай*, кирг.: *бидай*, кар.: *будай* [Радлов IV 1911: 1654, 1780, 1858]. Имеются лексические параллели этих слов в монгольских языках. Данная лексема относится к общеалтайскому пласту. В большинстве случаев анализируемое слово имеет единую семантику «пшеница». Этимология данного слова вызывает большие дискуссии у тюркологов. Так, финский ученый А. Йоки связывает происхождение лексемы

с древнекитайским словом *муок* «пшеница» и его синонимом *лай*, при сложении которого получается *муоклай* (*муог-лай* < *муоглай* < *буглай* < *бугдай*). К.С. Кадыраджиев полагает, что слово образовано от основы *богъ* + аффикс *-тай/-дай*, *богъ* и подтверждается в тюркских языках дуплетонимической основой *богъуз* «зерно» [Кадыраджиев 1999: 21]. Башкирский исследователь Э.Ф. Ишбердин исходит из того, что *бугдай* относится к тюркскому слову и его корень *буг-* либо *бугд-* (*башк. бой- или бойз-*) [Ишбердин 2002: 47].

Данная лексическая единица принимает участие в образовании составных наименований, в основном сортов и видов пшеницы: *кылсыккыз бойзай* «безостая пшеница», *күп башаткы бойзай* «ветвистая пшеница», *йомшак бойзай* «мягкая пшеница», *ужым бойзайы* «озимая пшеница», *язгы бойзай* «яровая пшеница», *тыгыз башаткы бойзай* «плотноколосая пшеница» и др. Примеры. *Йөзө килеп, яңы ына мейестән сыккан бойзай икмәге яңы сыккан кояш ка окшай* (Ә. Атнабаев). *Бойзайзарзың исемдәре телдән төштө* (М. Фафури).

Ошо күлдар бойзай башагында

Һут тикәнән тоя күлкылдап. (Р. Бикбаев)

Һабан «плуг». В словаре М. Кашгари зафиксировано как *сабан* «пара волов, запряженных в плуг», «вспахивание земли». *Сабанда сандриш булса уруткунда ирташ булмас* «Когда споры ведутся во время пахоты, во время жатвы не возникает ссор и распрей» [Кашгари 2005: 379]. В родственных языках тат.: каз., куман., кумык., тур., аз., узб.: *сабан*, к.-балк.: *сабан агач*, чув.: *сапан*, чаг., кирг., каз.: *саба*, как.: *сап*.

Этимология данного слова остается до конца не выясненной. Р.Г. Ахметьянов рассматривает возможность происхождения данной лексической единицы от слов *сапан*, *сакпан* (орудие для метания камня), которыми пользовались древние тюрки и монголы. В основе слов лежит корень *сап-*, *саба-* «ударить, замахнувшись» [Ахметьянов 1989: 63].

Слово *һабан* участвует в образовании новых слов: *һабансы* «пахарь», *һабантуй* (национальный весенний праздник) «сабантуй, праздник плуга», *һабан тургайы* «полевой жаворонок». В современном земледелии имеется более 30 разновидностей плуга: *казыу һабаны* «выкопочный плуг», *ике яруслы һабан* «двухъярусный плуг», *дренаж һабаны* «дренажный плуг», *үзйөрөшлө һабан* «самоходный плуг», *эйләнмә һабан* «оборотный плуг», *оя казгыс һабан* «плуг-лункоделатель», *канау казыу һабаны* «плуг-канавокопатель», *диски-*

лы һабан «дисковый плуг», каплаты һабаны «укрывочный плуг» и др. Пример.

*Йәшел кырга һәйбәтләп
Һабандарын корзолар;
Ер һөрөргә пар менән
Тракторҙы борзолар (Д. Юлтый).*

Третья глава - «Структурно-грамматический анализ земледельческой лексики» посвящена детальному морфологическому и морфемному анализу земледельческих наименований.

В первом разделе третьей главы - «Словообразовательная классификация и способы образования терминов земледелия» приводится словообразовательная классификация лексики башкирского языка, а также способы словообразования в башкирском языке.

Словарный состав современного башкирского языка обогащается, в основном путем образования новых слов при помощи словообразовательных средств самого языка. Если всю лексику рассмотреть через призму составных частей, то ее по способам строения условно можно разделить на три большие группы: 1) простые (*тамыр атамалар*); 2) производные (*яһалма атамалар*); 3) сложные (*кушма атамалар*).

Всю земледельческую лексику башкирского языка можно разделить на определенные структурные группы и подгруппы по словообразовательному признаку:

1. Непроизводные, корневые (*тамыр атамалар*);
2. Производные (*яһалма атамалар*):
 - синтетические наименования (*синтетик атамалар*):
 - 1) простые (*ябай яһалма һүзҙәр*);
 - 2) сокращенные (*кыҫқартма һүзҙәр*);
 - 3) переносные (*күсмә һүзҙәр*);
 - аналитические наименования (*аналитик атамалар*):
3. Сложные: (*кушма һүзҙәр*)
 - а) парные (*парлы һүзҙәр*);
 - б) срощенные (*берекмә кушма һүзҙәр*);
 - в) составные (*теркәлмә кушма һүзҙәр*);
 - г) повторы (*кабатлаулы һүзҙәр*);
 - д) сложносокращенные (*кыҫқартылган кушма һүзҙәр*).

Первым, еще в середине XX века, сформулировал способы образования слов Н.К. Дмитриев: аффиксация, словосложение, редупликация [Дмитриев 1948]. Основываясь на труды А.А. Юлдашева (1958, 1981), Т.М. Гарипова (1959), М.Х. Ахтямова (1994), К.Г. Ишбаева

(1994), на учебные пособия Дж.Г. Киекбаева (1966), М.В. Зайнуллина (2002) в грамматике башкирского языка можно выделить следующие основные способы словообразования:

- 1) лексический;
- 2) лексико-семантический;
- 3) фонологический;
- 4) морфематический и его разновидности;
- 5) аббревиацию и ее виды;
- 6) лексико-грамматический;
- 7) лексико-синтаксический;
- а) лексико-синтаксический на базе словосочетаний;
- б) лексико-синтаксический на базе предложений;
- в) лексико-синтаксический с одновременной аффиксацией.

Во втором разделе третьей главы - «Образование имен существительных» рассматриваются наиболее популярные словообразовательные модели имен существительных в земледельческой лексике башкирского языка.

Безусловно, основой для образования новых слов в башкирском языке является номинативная единица, возникшая в процессе называния, это и есть первичные корневые слова. Слова, рожденные данным образом, можно отнести к лексическому способу словообразования. Данный способ непродуктивен во многих развитых языках, потому как те, самые номинативные единицы, появляются на самых ранних этапах развития языка. К словам, образованным лексическим способом, можно отнести *ер* «земля», *тары* «просо, пшено» и др.

К.Г. Ишбаев утверждает, что в перспективном плане в образовании существительных можно встретить все способы словообразования. А в качестве производящей основы невозможно образовать существительное лишь из послелога и союза [Ишбаев 2000: 244].

Простые по структуре существительные (*тамыр атамалар*) образуются:

1) фонетическим способом *кабык* «кора, луб; скорлупа» - *кэбэк* «мякина; высежки», производящая основа – существительное *кабык*, образовано путем палатализации (смягчение);

2) лексико-семантическим способом *тамыр* «сосуд» *анат.* (*жан тамырзары*) – *тамыр* «корень» *бот.*, производящая основа – существительное *тамыр* «сосуд» образовано путем расширения семантики слова *тамыр*. Если взглянуть на древние письменные древнетюркские источники, то в ДТС [ДТС: 529-531] и в словаре М. Кашгари

[Кашгари 2005: 345] зафиксировано лишь анатомическое значение данного слова;

3) лексико-грамматическим, либо конверсионным способом *кыр*- «скоблить, соскабливать» - *кыр* «поле, нива», производящая основа – глагольная форма *кыр*- образовано путем субстантивации.

Простые производные термины образуются с помощью словообразовательных аффиксов и отвечают модели «основа + аффикс». Все наименования образованы в основном морфематическим и лексико-грамматическим способом словообразования. Например:

Основа + -лыж/-лек, -лож/-лөк. В качестве основы в большинстве случаев выступает имя существительное. В современном башкирском языке данные аффиксы являются самыми продуктивными. Например: 1) производящая основа – существительное + аффикс: *игенлек* «хлебное поле, нива», *һаҙлыҡ* «болото», *сожорлоҡ* «овражистая местность» (аффиксация, морфематический способ словообразования) и др.; 2) производящая основа – прилагательное + аффикс: *королоҡ* «засуха», *дымлытыҡ* «влажность» и др. (аффиксация); 3) производящая основа – глагол + аффикс: *яғыулыҡ* «топливо», *сәсеулек* «посев» (аффиксация) и др.

Основа + -сы/-се, -со/-сө. Основные значения аффикса сводятся к образованию названий деятеля (субъекта действия) [Юлдашев 1981: 105]. Например: производящая основа – существительное + аффикс: *игенсе* «хлебороб», *ураҡсы* «жнец», *һабансы* «пахарь», *орлоҡсо* «семеновод» и др. (аффиксация); 2) производящая основа – причастие (неличная форма глагола) + аффикс: *һөрөүсе* «пахарь», *каҙыусы* «землекоп», *сәсеүсе* «сеяльщик» и др. (субстантивация, лексико-грамматический способ словообразования).

Основа + -ма/-мә, -маҫ/-мәк. Производящая основа – глагол + аффикс *-ма/-мә, -маҫ/-мәк*: *ярма* «крупя», *ашлама* «удобрение», *кабартма* «лепешка из кислого теста (испеченная в виде плоского кружжика)», *китлама* «слойка», *һалма* «лаша (нарезанная крупными четырёхугольниками)», *торма* «редька», *серетмә* «перезной», *йәймә* «лепешка» и др. (аффиксация, морфематический способ словообразования). Производящая основа – имена действия + *-маҫ/-мәк*: *коймаҫ* «блины», *икмәк* «хлеб», *һутмаҫ* «тропинка» и др. (субстантивация, лексико-грамматический способ словообразования) и многие др.

Парные существительные образуются путем сложения двух автономных основ. Они могут состоять из двух самостоятельных основ,

либо из самостоятельной и несамостоятельной основ. Сочетаются основы либо как антонимы, либо как синонимы [Юлдашев 1981: 110].

В качестве производящей основы I-го компонента выступает существительное, функции II-го компонента могут выполнять:

1) синонимичные существительные: *һабан-һука* «*плуг-соха*», *булбе-һуганбаи* «*клубнелуковица*»;

2) антонимичные существительные: *ер-һыу* «*земля-вода*», *урман-дала* «*лесостепь*»;

3) существительные из одной лексико-грамматической группы: *кауын-карбуз* «*бахчевые*», *һәнәк-көрәк* «*вилло-лопатка*» и др. Производящая основа – существительное + существительное (морфематический способ словообразования, спаривание основ).

Одним из самых продуктивных способов словообразования сложных наименований в башкирском языке является сложение основ. При образовании существительных этим способом II (основным) компонентом выступают существительные, а I (вспомогательным) компонентом – существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глагольные формы и наречия [Ишбаев 2000: 107]: *һабантуй* «*сабантуй*» (*һабан* «*плуг*» + *туй* «*праздник*»), *сыбагас* «*орудие для жатвы пшеницы с длинной деревянной ручкой*» (*сыбык* «*прут*» + *агас* «*дерево*»), *карабойзай* «*гречиха*» (*кара* «*черный*» + *бойзай* «*пшеница*»), *үзбүшаткыс* «*самосвал*» (*үз мест.* + *бушаткыс* «*разгрузчик, машина*»), *меңъяпрак* «*тысячелистник*» (*мең* «*тысяча*» + *япрак* «*лист*»), *всмөйөш* (*вс* «*три*» + *мөйөш* «*угол*») «*треугольный вак бляши*» (*нац. кушанье башкир*) и др. (сложение основ, морфематический способ словообразования). Особенностью вышеуказанных слов является их слитное правописание, семантическое единство и синтаксическая нечленимость. А при сложении основ некоторые компоненты теряют свои отдельные морфологические показатели, подвергаются фонетическим изменениям и теряют свой прямой смысл.

К нашей исследуемой терминологии относятся и сложные слова, образованные путем повторения основы. Первым компонентом выступает полнозначное существительное, а в качестве второго компонента – его морфонологический вариант: *көрәк-мөрәк* «*лопата и ей подобные инструменты*», *сожор-сажыр* «*рытвины, углубления*» и др. (спаривание основ, морфематический способ словообразования). При повторном употреблении подражательных слов может образоваться существительное: *быт-быт* «*трактор*», *түт-түт* «*машина*», либо

другая сельскохозяйственная техника (субстантивация, лексико-грамматический способ словообразования).

Составные сложные слова образуются путем лексикализации отдельных словосочетаний, которые состоят из двух, трех, реже четырех компонентов. Они легко распадаются на отдельные наименования, действия, но в семантическом плане характеризуются как единое целое. Слова, рожденные путем лексикализации, относятся к лексико-синтаксическому способу словообразования.

Среди всего многообразия составных слов можно выделить определенные структурные модели, которые являются одними из самых продуктивных в образовании терминов земледелия. Например:

Существительное + существительное: *картуф йыйгыс* «картофель-леподборщик», *тамыразык тазарткыс* «корнеочистка», *тутал вйгэс (жорал)* «грядоделатель», *мамык с аскес* «сеялка хлопковая», *орлок ыктагыс* «семеновохранилище», *етен киптергес* «сушилка льняная», *ьорско кэрэк* «совковая лопата» и др. Отметим, что в качестве производящих основ могут быть производные, сложные и корневые существительные.

Существительное + существительное + аффикс относится к категории принадлежности: *тары кабэге* «мякина просо», *арыш атаы* «спорынья», *ырзын табагы* «ток» (на гумне), *кош теле* досл. «птичий язык» «хворост» (национальное блюдо башкир), *эпэй силэге* диал. «посуда для замеса теста» и др.

Прилагательное + существительное: *эсе тупрак* «кислая почва», *кара тупрак* «чернозем», *ьоро тупрак* «серая почва», *эре ясмык* «крупная чечевица», *ярлы тупрак* «бедная почва» и др.

Имя действия + существительное: *сэсеу эйлэнеше* «севооборот», *сэсеу тэрэнлеге* «глубина высева», *күмдереу тэрэнлеге* «глубина заделки», *эшкартеу тэрэнлеге* «глубина обработки» и др.

Причастие + существительное: *тонсоккан ужым* досл. «задушенная озимь» (не взошедшая, из-за нехватки воздуха под снегом), *ьувылган иген* «вымолот» и др. Стоит отметить, что слова, образованные по этой модели близки к модели прилагательное + существительное.

В земледельческой лексике встречаются сложные слова, между компонентами которых устанавливаются комплетивные отношения. К такой категории относятся слова, образованные по модели деепричастие + существительное: *оялап сэскес* «сеялка гнездовая», *ьыртлап сэскес* «сеялка гребневая», *ваклап саккыс* «косилка-измельчитель»,

йәнсен сапжыс «косилка-плющилка» и др.

Сложные словосочетания: *сәсеу алды культивацияны «предпосевная культивация», һөрелгән ер майҙаны «запашка, площадь вспашки», кир һыуҙарын тотоу «задержка талых вод»* и др.

Еще один способ образования существительных путем сокращения основ, хотя и не является особо продуктивным, но в последнее время активно развивается. К сокращению слов относится: 1) графические сокращения (*га «гектар», г. «грамм», кг. «килограмм»* и др.); 2) лексические сокращения (*манный < манный буткалы, манный ярмағы. машина < автомашина*). К сложению сокращенных слов относятся: *БДАУ – Башкорт дәүләт аграр университеты (БГАУ), РАСБ – район агросәнәгәт берекмәһе (РАПО)* и др. В основном все аббревиации, связанные с лексикой земледелия, заимствованы из русского языка: колхоз, совхоз, МТС, ГСМ, ДТ и др.

В третьем разделе третьей главы - «Образование имен прилагательных» исследуются различные способы словообразования имен прилагательных наиболее часто употребляемых в земледельческой терминологии.

Стоит отметить, что специфических прилагательных, которые используются исключительно в земледельческой лексике практически нет. В любом языке есть общий словарный фонд, который используется в процессе описания предмета и его свойств. В той или иной тематической группе можно выделить наиболее активные прилагательные, словообразовательный анализ которых мы рассматриваем в земледельческой лексики башкирского языка.

В перспективном плане прилагательные в башкирском языке могут образоваться из всех частей речи, кроме междометия, послелога, союза и частицы [Ишбаев 2000: 244].

Как и существительные, прилагательные могут быть корневыми, производными и сложными. К категории малопродуктивных способов образования можно отнести прилагательные, образованные:

1) фонетическим способом: *сөрәк «гниль» - серек «гнилой»,* производящая основа -- существительное *сөрәк, как «голый» - кау «высохшая трава»,* производящая основа – прилагательное *как,* образовано чередованием фонем: *техник «техник» - техник «технический»,* производящая основа – существительное *техник,* образовано смещением ударения и т. п;

2) лексико-грамматическим способом: а) *туң (ер) «мерзлая (земля),»* производящая основа – глагол *туң «замерзать», ауыш (ер)*

«наклонная (земля)», йылы (көн) «теплый (день)»; б) киккән (бесән) «сухое (сено)», производящая основа – причастие киккән «высохший», өшөгән (барэңге) «мороженный (картофель)», серегән (тирес) «перепревший (перезной)», каткан (ер) «затвердевшая (земля)» и т.п.; в) иреу (кар) «талый (снег)», производящая основа – имя действия иреу «таять», кызыу (мәл) «горячая (пора)» и т.п.; г) шундай (һабан) «такой (плуг)», производящая основа – местоимение шундай «такой», ундай (ер) «такая (земля)», бындай (уңыш) «такой (урожай)» и т.п. Все вышеуказанные примеры образованы путем аффиксации (переход в категорию имен прилагательных).

Безусловно, основная нагрузка и объем образования прилагательных, как и многих других частей речи, в башкирском языке выпадает на долю морфематического способа словообразования. Подавляющее большинство из них образуется путем присоединения к производящей основе аффикса (аффиксация). Например:

Основа + аффикс -лы/-ле, -ло/-лө: производящая основа – существительное + аффикс: ташлы «каменистая», тоҙло «соленая», ашламалы «удобренная», томло «песчаная», көллө «золистая», дымлы «влажная» (почва либо земля), көкөртлө (ашлама) «серное (удобрение)», төрәнле (һабан) «(плуг) лемешной» и др. В качестве производящей основы могут быть и прилагательные, числительные и модальные слова, однако при такой модели образуются общие прилагательные, не связанные с лексикой земледелия.

Основа + -һеҙ/-һыҙ, -һөҙ/-һөҙ: производящая основа – существительное + аффикс: яуымһыҙ (көн) «без осадков (день)», дымһыҙ (ер) «без влаги» (земля, почва), тырмаһыҙ (һабан) «(плуг) без граблей» и др.

Основа + -лыҡ/-лек, -лоҡ/-лөк: производящая основа – существительное + аффикс: айлыҡ (ашлама) «месячное (удобрение), азналыҡ (һибсү) «недельный (полив)», йыллыҡ (үҫемлек) «годовое (растение)» и др. Производящая основа – причастие (будущего времени) + аффикс: ашарлыҡ (бойзай) «(тшиеница) годная для тшии», эсерлек (буза) «(буза) годный для питья» и т.п.

Основа + -ма/-мә: производящая основа – глагол + аффикс: сәсмә (дөгә) «рассыпчатый (рис)», яһалма (һугарыу) «искусственное (орошение)» и т.п.

К морфематическому способу словообразования относятся прилагательные, образованные спариванием основ. Например, производящая основа – существительное + существительное: колхоз-ара, сов-

хоз-ара (ярыш) «межколхозное, межсовхозное соревнование»), рэт-ара (культуралар) «междуурядные (культуры)» (сеется между рядами каких-либо культур, которым необходимо определенное расстояние между собой); производящая основа – прилагательное и причастие в различных синтетических вариантах, зачастую синонимичные, антонимичные, либо относящиеся к одной лексико-семантической группе: тамле-татлы (сөгөлдөр) «вкусная, сладкая (свекла)», сейле-беиле (бесэн) «недозревшая трава (сено)», эреле-вакты (бәрәңге) «(картофель) большой и мелкий», карлы-ямгырлы (яуым-төшөм) «снежно-дождливые (осадки)» и т.п.

Сложные прилагательные могут образовываться и повторением основ. В таких прилагательных повторяющимися компонентами выступают, как правило, морфонологические варианты полнозначных производящих основ, либо сама основа: озон-озон (эскерттәр) «длинные-длинные скирды», иске-мошко (трактор) «старый, ветхий (трактор)», буй-буй (сәсеү) «(сеять, рядами» и т.п. (повторение основ). В качестве производящей основы выступает прилагательное. Логическое ударение при прилагательных-повторах падает на первый компонент. Образуются прилагательные-повторы от повторов-существительных путем присоединения к ним аффикса -лы/-ле: сокорло-сажырты (ялан) «ухабистое, неровное (поле)», тишекле-мошотло (келәт) «продырявленная (клеть)» и т.п. (повторение основ + аффиксация).

Лексико-синтаксический способ образования является одним из самых продуктивных в образовании сложных прилагательных: 1) существительное + прилагательное: һууыкка сызамлы (бойзай) «морозоустойчивая (пищеница)»; эфир майлы (культуралар) «эфирномасличные (культуры)» 2) наречие + прилагательное: аз һанлы (төр) «малочисленный вид», күп баһулы (система) «многопольная (система)»; 3) местоимение + прилагательное: үзе йөрәмәле (трактор) «самоходный (трактор)»; 4) числительное + прилагательное: ике баһулы (система) «двупольная (система)»; 5) прилагательное + прилагательное: сикһез зур (баһу) «непомерно большое (поле)», таһтай каты (ер) «твердый как камень(земля)» и др. В качестве указанных производящих основ могут быть и производные наименования. Все они образованы путем лексикализации словосочетаний.

Сложные прилагательные образуются сложением основ со значением обладающим теми качествами, которые выражены производящими основами: 1) существительное + глагольная форма: һууысәр

(болондар) «пойменные (луга)»; 2) местоимение + прилагательное: үзйөрөшлө (комбайн) «самоходный (комбайн)», үз агышлы (һуғарыу) «самотечное (орошение)», үз аллы (ферма хужалығы) «самостоятельное (фермерское хозяйство)» (сложение основ + аффиксация).

В четвертом разделе третьей главы - «Образование глаголов» структурно-грамматическому анализу подвергаются глаголы земледельческой лексики башкирского языка.

В перспективном плане в образовании глаголов в качестве производящей основы могут выступать все части речи, за исключением послелога и союза [Ишбаев 2000: 244].

Традиционно малопродуктивными способами словообразования, в том числе и глаголов являются: 1) лексико-семантический способ: һөр «пахать» - һөр «ссылать, изгонять», тапа «топтать, давить» - тапа «отбивать» (косы, серп); 2) фонетический: сукы «клевать» - сожо «ковырять, копать (чередование гласных фонем), һөр «пахать» - һөз «бодать». кат «слой, пласт» - каз «копать» (чередование согласных фонем). В качестве производящей основы выступает только глагол.

Основа + -ла/-лэ: ашлау «удобрять», башаклау «колосить», тырмазау «бороновать», һукалау «пахать сохой», кәлтәләу «складывать снопами» һирәкләу «прореживать» и др. Это один из немногих аффиксов, который сохранил свою продуктивность в современном башкирском языке.

Основа + -т, -ыт/-ет: әсетеу «квасить, заквашивать», кортоу «сушить» (землю), тапатыу «утаптывать, уминать» (землю, сено), тырматыу «бороновать, сгребать», тапатыу «молотить» (хлеб) и др.

Основа + -ыр/-ер: бешереу «готовить, приготовить» (пищу), бықтырыу «тушить, парить» (пищу), үстереу «выращивать», һызырыу «драть, сдирать, снимать» (кору, чешую) и др.

Также среди всего многообразия аффиксов можно выделить те, которые образуют всего пару слов из интересующей нас лексики: 1) основа + -гар/-гәр, -кар/-кәр: елгәреу «веять, провеивать (зерно) и др.; 2) основа + -ар/-әр: күгәреу «плесневеть» (зерно, хлеб), кызарыу «созреть» (о плодах, ягодах) и др.; 3) основа + -һыт/-һет: кырауһытыу «появиться заморозкам», кыуанһытыу «стоять жаркой, знойной, сухой, но ветреной погоде» и др.

В качестве образования глаголов фонетическим путем можно привести следующие примеры: 1) йар- [а] «раскалывать» - йыр [ы]

«прорывать»; 2) *суҡы* [у,ы] «клевать» - *соҡо* [о,о] «ковырять, копать» (чередование гласных фонем); 3) *кат* [т] «насаживать» - *каз* [з] «копать» (чередование согласных фонем).

Словообразование сложных глаголов один из самых содержательных в словообразовании современного башкирского языка. Его условно можно разделить на 1) сложение двух глагольных основ (внутриглагольное сложение): *казып тор, сәсен кил, һибә тор, үстөрөп ая, шыттырып куй* и др.; 2) образование сложных глаголов за счет других частей речи (лексико - синтаксический способ, существительное + глагол, выражающее активное действие): *иген һуғыу* «молотить зерно», *аилы ҡ һуғыу* «молоть хлеб» *сизәм күтәрерү* «поднимать целину», *һаз киптерерү* «осушать болото», *бураҙна ярыу* «проложить борозду», *ужым тукландырыу* «подкармливать озимь», *кәлтә куйыу* «складывать снопы (в суслон)», *һуу баҫыу* «затоплять» и др. В качестве первого компонента производного слова выступают главным образом имена существительные, реже всего – наречия и звукоподражательные слова.

Стоит так же отметить, что в интересующей нас лексике, глаголы в основном имеют морфонологическое происхождение. Остальная, большая часть, относится к общим глаголам, обслуживающие все отрасли языка.

В четвертой главе – «Исконный и заимствованный пласт в земледельческой лексике башкирского языка» вся представленная лексика исследуется в призме историко-генетических пластов. Опираясь на данные лексикологии и исторические факты, нами выделены исконная и заимствованная лексика. Исконная лексика в свою очередь включает в себя общеалтайские, общетюркские и собственно башкирские слова.

В первом разделе четвертой главы - «Общеалтайский пласт земледельческой лексики» систематизирован наиболее древний, общий для тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков лексический слой.

Тары «просо, пшено» башк., тат., ног., каз., к.-балк., ккалп., карым.: *тары*, кумык.: *тари*, башк. диал.: *дары*, тур.: *дари*, аз.: *дары*, турк.: *дары* / *дара*, узб.: *тарик*, уйг.: *терик*, кирг.: *тару*, гаг.: *тарас*, тув.: *тараа*, алт., ойр.: *тараан*, хак.: *тарыг*, чув.: *тыр* / *тырй* и др. Кроме того В.В. Радлов указывает таранч.: *терік*, чаг.: *тарік*, телеут.: *тару* [Радлов 1905: 850-851]. Данное слово в тюркских языках имеет следующую семантику: 1) «просо»; 2) башк., тат., каз., тув., кирг.

«пшено»); 3) тур. диал. «кукуруза»; 4) чув.: «хлеб, зерно», тув.: «злак»; 5) аз.: «род однолетних травянистых растений семейства злаковых»; 6) уйг.: *тарык*, чаг.: *тарік* «возделанная земля, поле, нива, пашня» [Радлов 1905: 846, 850]; 7) хак.: «посев, сев»; чув. «посев и посевы»; 8) тув.: *тара* «жареное толченое просо, употребляемое как продукт питания». В Древнетюркском словаре указывается древнетюркский глагол *tari-* «сеять, засевать» [ДТС: 537]. В современных тюркских языках прекрасно сохранились все значения древней основы *тар-*. На их примере можно отследить развитие семантики, начиная от самых ранних ее значений до самого последнего и самого распространенного в языках этой группы, при этом самого конкретного и узкого ее значения – «просо».

В тунгусо-маньчжурских языках: эвенк.: *тари-* / *таре-* «сеять, сол.: *тар-* «пахать», *таргани бууа* «пашня», ороц.: *тарико-* / *тарику-* 1) «сажать»; 2) «выращивать»; ульч.: *тари-* 1) «сажать, сеять»; 2) «обрабатывать землю»; нан.: *тари-*, *тарико (таори-)* 1) «сажать, сеять»; 2) «обрабатывать землю»; 3) «выращивать»; *тарико / -у* «сеялка»; маньч.: *тари-* 1) «пахать, возделывать, обрабатывать землю, заниматься земледелием, хлебопашеством»; 2) «сеять хлеб, засевать семена в поле, сажать в огороде»; *тарин* «пахота, посев, земледелие». Здесь мы наблюдаем тенденцию, осуществляющуюся на глагольной основе *тары-* / *тари* и его производных, фиксирование общих понятий – в основном «обрабатывания земли» и «обработанного участка». Это наталкивает нас на очевидный вывод: глагол имеют единую, схожую фонетическую оболочку с семантикой «сеять, засевать; пахать» и имеет древние корни алтайского праязыка.

Арпа «ячмень». В тюркских языках: тат., ног., ккалп., каз., кирг., кумык., узб., к.-балк., гаг., караим., аз., тур., уйг., турк.: *арпа*, чув.: *урпа*, алт.: *арба*, тув.: *арбай*. В монгольских языках: монг.: *арвай*, бур: *арбай*, калм.: *арва*. В тунгусо-маньчжурских: маньч.: *арфа*. В финно-угорских: венг.: *арпа*, морд.: *орпа*. У М. Кашгари помимо *арба* – «ячмень» [Кашгари 2005: 152] даются и производные: *арбала-* «кормить овсом», *арбала-* «получать ячмень, овес» и др. [Кашгари 2005: 294]. Если обратить внимание на семантику данного слова, то она довольно широка: 1) «ячмень»; 2) хак.: «жареный ячмень» как блюдо; 3) в сарлар. «пшеница с маленьким колоском», бур. (еравнинском говоре), ср.-монг.: «рожь»; калм., маньч.: «овес» 4) венг.: «жито»; морд.: «зерно» (хлебный); 5) башк., тат., каз., чув., венг.: «ячмень на глазу»; 6) тат. диал.: «воспаление зева у животных»; 7) кумык.: «золотая буси-

на», аз.: «название золотых серебряных женских украшений, по форме напоминающих ячмень». Широкое семантическое поле в данном случае можно объяснить развитием народов и их языка. Первичное значение «хлеб, жито» перекинулось на культурные, дикорастущие, сорные растения. А с дальнейшим развитием языков слово приобрело в них еще более узкие и специфические значения типа болезни глаз, ювелирных украшений и т.п., возникшие в результате метафорического переноса.

Эти и многие другие наименования земледелия являются общим достоянием не только для тюркских, но и для большинства тунгусо-маньчжурских и монгольских языков.

Во втором разделе четвертой главы - «Общетюркский пласт земледельческой лексики» систематизированы земледельческие наименования, которые составляют основу лексического фонда башкирского языка. Лексические единицы, встречающиеся с некоторыми семантическими и фонетическими отклонениями, представлены во всех близкородственных тюркских языках. Особенностью общетюркского пласта является тот факт, что он сформировался намного позже общеалтайского пласта земледельческой лексики.

Ер «земля, почва, грунт» распространена как общая лексема тюркских языков: тат.: *жер*, каз., ккалп., кирг.: *жер*, к.-балк.: *джер*, аз.: *јер*, тур.: *ер*, турк.: *йер/йир*, узб., ног., кумык.: *ер*, караим.: *йер*, чув.: *сёр*, тув.: *чер*, хак.: *чир*, якут.: *сир*. В древнетюркском письменном источнике М. Кашгари отмечено как *йир* «земля» [Кашгари 2005: 845].

Он «мука»: тат.: *он*; к.-балк., узб., ккалп., кирг., ног., каз., кумык.: *ун*. В башкирском языке есть мнение о том, что данное слово относится к алтайскому пласту. В частности, Э.Ф. Ишбердин в своем исследовании отмечает, что общетюркское слово *ун* общее для всех алтайских языков и образовано от корня глагола *у- «*онтау, вақтау, ыууу*» (*крошить, мельчить, тереть*), который ныне в виде корня отдельно не сохранился [Ишбердин 2002: 72]. В словаре М. Кашгари дается *ун* «мука» [Кашгари 2005: 87] и др.

В третьем разделе четвертой главы - «Собственно башкирский пласт земледельческой лексики» рассматриваются земледельческие наименования, которые присущи исключительно башкирскому языку, возникшие в эпоху формирования башкирского языка, либо возникшие значительно позже за счет словообразовательных возможностей самого языка. В большинстве своем собственно башкирские слова не

имеют параллелей в других тюркских языках.

Калдау «залежь». Во многих тюркских языках для обозначения таких земель нет специальных терминов. Такие понятия обозначаются путем объяснения и пояснения: аз.: *динжэ гойулуш торпаг* «земля, оставленная на отдых»; каз.: *тыңайған жер* «земля, превратившаяся в целину»; ккалп.: *исленбей жаткан жер* «необрабатываемая земля» и др. Лишь в близкородственном татарском языке имеется данное слово с идентичной семантикой. Э.Ф. Ишбердин полагает, что данное слово появилось в лексике этих языков относительно недавно. Во-первых, в говорах башкирского языка это слово широко не распространено, а во-вторых, в словарях 20-х гг. XX века оно не зафиксировано [Ишбердин 2002: 27].

Һеркэ «пыльца», *һеркэләнеү* «опыляться». В других тюркских языках для обозначения данного слова взята основа *тузан* (пыль), *орлоқ* (семя) либо другие слова. Например, в значении «опыляться» в ккалп.: *тозанлану / шинглану*; каз.: *тозандану / урыктану*; тув.: *до-озунналыр / урезиннелир*; к.-балк.: *урлукъялану*; узб.: *уругланиш* и др. В значении «пыльца»: ккалп.: *шанг / шан*; кирг.: *чанга*; тур.: *тоз*; каз.: *еркек урык*; тув.: *эр уре* и др. Лишь в близкородственном татарском языке есть слова со схожей фонетикой и семантикой: *серкэ, серкалану*.

Кәлсә, көликмәк «лепешка, которая готовится в зарытой золе». *Кәл* корень + окончание *-сә*. Второе слово образовано из двух отдельных слов: *кәл* (зола) и *икмәк* (хлеб) и др.

В четвертом разделе четвертой главы - «Арабо-персидские заимствования» зафиксирована и подвергнута анализу земледельческая лексика, проникшая в башкирский язык из персидского и арабского языков в различные исторические периоды.

Проникновение арабских и персидских слов, особенно в лексику земледелия, происходит во времена общетюрского языка, поэтому эти наименования имеют лексические параллели в современных тюркских языках, установление их языка источника вызывает большие споры. К тому же большая часть слов является общими для арабского и персидского языков: пути их заимствования не установлены и во многих исследованиях дается их общая характеристика как арабо-персидских. «В большом масштабе арабская лексика стала заимствоваться тюркскими языками, начиная с X века, т.е. после принятия ислама частью тюркоязычного населения» [ИСГТЯ IV, 1962: 76]

Арабо-персидские заимствования наиболее распространены в религиозной сфере, научной, общественно-политической, производственной терминологии. В лексике земледелия наибольшее количество арабо-персидских заимствований наблюдается в тематической группе садоводства и овощеводства: *анар* «гранат», *армыт* «груша», *шафталы* «персик», *базам* «миндаль» (в последнее время используются редко и вытесняются русскими наименованиями), *карбуз* «арбуз», *кыяр* «огурец», *хөрмэ* «хурма», *сөгөлдөр* «свекла», *кишер* «морковь», *зэйтүн* «олива, маслина», *райхан* «базелик», *гөл* «цветок», *бакса* «сад, огород» и др.

Слово *амбар* «амбар» является ярким примером раннего персидского заимствования и чуть ли не самым распространенным. Лексические параллели имеются во многих родственных языках с единой семантикой: тат.: *амбар*; тур.: *амбар*; узб.: *омбор*; каз.: *камба*; кирг.: *кампа / амбар*; алт.: *анмар*; кумык.: *гьамар*; ккалп., караим., уйг.: *хамбар*; турк.: *аммар*, адыг.: *хьамбар*; чув.: *ампар*; аз.: *анбар*; тув.: *анмаар*; хак.: *анмар*; якут.: *ампаар*. В других языках: рус.: *амбар*; мар.: *омбар/амбар*; монг., бур.: *амбаар*, эвен.: *ампар* и др. В.В. Радлов отмечает, что данное слово встречается в турк, чаг., к-тат., каз. тат. языках: *амбар*; алт.: *анбар*; хак (леб): *анмар* в значении 1) «амбар, клеть, магазин»; 2) тур.: «палуба». В.В. Радлов считает, что данное слово заимствовано из персидского языка [Радлов 1893: 651]. В башкирском языке со схожей семантикой есть еще одно слово – *мөггэзэй* «клеть для хранения зерна, собранного от населения деревни в дореволюционный период» [БТһ I, 1993: 822]. Слово заимствовано из арабского языка. Пример. *Анау мөггэзэй талангандың өсөнсө көнөнә инәләре бакса төбөнә ашка турарга кесерткән бәбәге йыйырга сыккайны* (Ф. Иҗәнҗолов).

Слово *етен* «лён» заимствовано из персидского языка довольно давно. Среди родственных языков распространен в тат.: *житен*; ног, кумык., тур: *кетен*; чув.: *йетен*, аз.: *капан* и в других языках. Фонетические варианты встречаются в мар.: *йытын*; удм.: *етин*. Эти лексические параллели можно объяснить близкой территориальной расположенностью и как результат тесного контакта этих народов. В остальных тюркских языках слово заимствовано из русского языка.

Нохот «боб, бобовые». Слово распространено лишь в татарском и ногайском языках как *ногыт*. Заимствовано из персидского *нохут* «фасоль».

Встречаются заимствования и в составе терминов-словосочетаний: *зыяңлы бөжәктәр «вредные насекомые», мал сәғәлдәрә «кормовая свекла», сәсеу майҙаны «посевная площадь», мамыҡ майы «хлопковое масло»* и др.

В пятом разделе четвертой главы - «Русские заимствования и иноязычные наименования, заимствованные через русский язык» рассматриваются земельные наименования, проникшие в сельскохозяйственную лексику башкирского языка из русского языка, а также иноязычные наименования, заимствованные через русский язык.

Башкиры после добровольного присоединения к Российской империи с середины XVI века начинают активно вступать в деловые и торговые отношения с русским народом, известны и факты переселения русских на территорию башкир. Именно это и положило начало тесного контакта между народами и как следствие все эти процессы отражались в языке коренного народа. Отметим, что заимствования из русского языка происходили и раньше, однако с середины XVI века этот процесс заметно активизировался.

Һука «соха». В словаре М. Кашгари данное слово указано как *букурси* [Кашгари 2005: 924]. В древнетюркских письменных источниках в данном значении используется слова *букарси, букарсык*. Следовательно, можно сделать вывод о том, что слово *һука* заимствовано из русского слова *соха*. Причем произошло это довольно давно, потому как во многих родственных тюркских языках имеются фонетические варианты со схожей семантикой. Пример. *Алтымышлап хужа-лыкты берләштергән «Үрнәк» колхозы бөгөнгө көнгә ярайһы уҡ көс туплаган: уның ике ургысы, бер елгәргесе, дүрт тимер һукаһы бар (М. Сабитов).*

Йәрсә «ярица». Это заимствование напрямую зависело от предыдущего заимствования. После того как башкирам стало известно о технологии посева озимых, появилась необходимость разделять озимые от весеннего посева. Слово *йәрсә* происходит из русского *ярица*, которое образовано от старославянского *яра «весна»*.

Помимо слов заимствованных из русского языка можно выделить и группу слов, которая заимствована из других языков через русский язык. В последнее столетие активное заимствование наблюдается из английского языка: *хедер, компост, бункер, комбайн, трактор, стриппер, скарификатор, груббер, виндроуэр, турнепс* и др.; из французского: *гектар, культиватор, лафет, дренаж, сидерация;* из

немецкого: *шлейф, рапс* и др.; из латинского: *агрегат, эрозия, гумус, элеватор, культура* (в значении «растение»); из греческого: *техника, микрофлора, агрономия, лизол* и др. Особенностью поздних заимствований является тот факт, что все они обладают словоизменительной парадигмой и их употребление в башкирском языке не вызывает никаких неудобств: *комбайн, комбайндар, комбайндарга, комбайндарҙы ҡы, комбайнды ҡы, комбайн менән* и др., а также свободно сочетаются с исконно башкирскими словами: *яңы комбайн, иркә комбайн, зур комбайн, ватыҡ комбайн, икә комбайн, алдағы комбайн* и др.

Что касается аббревиатур лексики земледелия в башкирском языке, то все они в основном заимствованы из русского языка: *ГСМ (горюче-смазочные материалы), ДТ (дизельное топливо), АПК (агропромышленный комплекс), КСП (коллективное сельскохозяйственное предприятие), СЗК (самоходный зерноуборочный комбайн), ГХБД (гексахлорбутадиен (пестицид))* и др. Пример. *МТС-тан молотилка алыҡ, ҡыш кәһә лә һуғып була (М. Сабитов).*

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения обозначенной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

1. Гиззатов, Р.Г. Из истории изучения лексики земледелия в тюркологии / Р.Г. Гиззатов // Мир науки, культуры, образования. – г. Горно-Алтайск, 2011 – №5(30). – С. 355-357.
2. Гиззатов, Р.Г. Общеалтайский пласт земледельческой лексики башкирского языка. / Р.Г. Гиззатов // Вестник Орловского государственного университета. – Орел, 2012. – №3(23). – С. 266-269.
3. Гиззатов, Р.Г. Образование имен существительных в области земледельческой лексики (на примере башкирского языка) / Р.Г. Гиззатов // Научное мнение. – Санкт-Петербург, 2013. – №4. – С. 37-41.

II. Материалы научно-практических конференций, статьи в научных сборниках:

4. Гиззатов, Р.Г. К истории изучения лексики земледелия в башкирском языке / Р.Г. Гиззатов // Научные труды Стерлитамакской государственной педа-

- гогической академии им. Зайнаб Бишевой. Т.1. №1. Серия гуманитарные и социальные науки. – Стерлитамак, 2011. – С. 33-35.
5. Гиззатов, Р.Г. О словах, относящихся к собственно башкирскому пласту земледельческой лексики / Р.Г. Гиззатов // Актуальные проблемы современной тюркской филологии: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. – Уфа, 2012. – С. 93-95.
 6. Гиззатов, Р.Г. Земледельческая лексика как лексико-семантическое поле / Р.Г. Гиззатов // Филологические науки: взгляд юного филолога: Сбор. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. – Стерлитамак, 2012. – С. 40-43.
 7. Гиззатов, Р.Г. Общетюркский пласт земледельческой лексики башкирского языка / Р.Г. Гиззатов // Р.Г. Гиззатов // Актуальные вопросы современной науки: Матер. XVI Межд. науч.-практ. конф. (30 июля 2012г.) – Москва, 2012. – С. 230-232.
 8. Гиззатов, Р.Г. Арабо-персидские заимствования в земледельческой лексики башкирского языка / Р.Г. Гиззатов // Филологическое образование: история, современность, перспективы: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) – Стерлитамак, 2012. – С. 48-49.
 9. Гиззатов, Р.Г. Словообразовательная классификация и способы образования терминов земледелия / Р.Г. Гиззатов // Особенности концепций в культура народов Урало-Поволжья: Матер. Межрег. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2013. – С.119-122.
 10. Гиззатов, Р.Г. Лексико-семантическая характеристика составных частей растений (на материале башкирского языка) / Р.Г. Гиззатов // Актуальные вопросы современной науки: Матер. XX Межд. науч.-практ. конф. (30 июля 2013г.) – Москва, 2013. – С.145-148.
 11. Гиззатов, Р.Г. Образование имен прилагательных в земледельческой лексике башкирского языка / Р.Г. Гиззатов // Актуальные вопросы лингвистики: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2013. – С. 85-89.
 12. Гиззатов, Р.Г. Лексико-семантическая классификация земледельческих наименований в современном башкирском языке / Р.Г. Гиззатов // Актуальные вопросы науки Матер. X Межд. науч.-практ. конф. – Москва, 2013. – С. 71-73.
 13. Гиззатов, Р.Г. Русские заимствования и иноязычные наименования, заимствованные через русский язык в земледельческой лексики башкирского языка / Р.Г. Гиззатов // Ашмаринские чтения. Вып. 8 Сбор. науч. статей. – Чебоксары, 2013. – С. 161-164.
 14. Гиззатов, Р.Г. Наименования орудий труда в башкирском языке, связанные с земледелием / Р.Г. Гиззатов // Теория и практика башкирской филологической науки и филологического образования: Матер. межд. науч.-практ. конф. в 4-х т. Т. 1. – Уфа, 2013. – С. 149-154.

102

ГИЗЗАТОВ РАДИК ГАФФАРОВИЧ

ЛЕКСИКА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность: 10.02.02 – Языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 19.11.2013 г.
Гарнитура «Times Roman». Бумага ксероксная. Формат 60x80_{1/16}.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 1,86.
Заказ № 518/13. Тираж 100 экз.

Отпечатано в полиграфическом участке
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета:
453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49